

Я подошел к главным воротам резиденции Шаншу и шагнул внутрь. Широкая дорожка, вымощенная синим камнем, вела прямо к главному залу. По обе стороны от нее высились аккуратно подстриженные сосны и кипарисы, зеленеющие круглый год. Дальше открывался просторный внутренний двор, выложенный гладким мрамором, на котором не было ни пылинки. В самом центре красовалась изысканная искусственная горка с причудливыми камнями самых разных форм, а у её подножия раскинулся прозрачный пруд: вода в нем переливалась на свету, и в глубине были отчетливо видны золотые рыбки — от мала до велика.

Черт возьми, с первого взгляда понятно, что Сяо Цзань нагребил немало народных денег. Сколько же серебра ушло на такой особняк? Под карнизами висели ряды красных фонарей, и если бы не знать, что это празднование дня рождения, можно было бы подумать, что здесь играют свадьбу. Главный зал поражал своим величием: изогнутые крыши, резные балки и расписные потолки. Столы и стулья внутри были сделаны из редкого красного дерева, чья тонкая текстура излучала мягкий блеск. Ян Вэй вошел в зал, пораженный роскошью до глубины души.

— Иди же, чего ты здесь встал? — Сяо Хун дернула его за одежду, когда он замер в изумлении, едва не сбив его с ног.

Эта служанка, на вид такая хрупкая, обладала поразительной силой. Ян Вэй обернулся: паланкин Благородной супруги Сяо даже не остановился. Он недоумевал: раз уж они вернулись в резиденцию, почему она не заходит в главный зал? Терзаемый вопросами, он не решился медлить и поспешил вслед за паланкином.

— Ты, паршивый холоп, если будешь так бегать, берегись — лишишься своей собачьей головы, — холодно бросила Благородная супруга Сяо, взмахом руки приказывая носильщикам обогнуть главный зал и направляться к восточному крылу.

Миновав сад, они остановились у трехэтажного павильона. Высокие изогнутые карнизы терема напоминали расправившего крылья феникса. Здание окружали белоснежные стены, а в углу двора на ветру тихо покачивались заросли бамбука. Так вот он какой — Павильон Тысячи Золотых, где жила Благородная супруга Сяо до того, как попала во дворец. С тех пор павильон пустовал, но стены ежегодно белили, а внутри каждый день наводили порядок. Каждый раз, возвращаясь домой, она первым делом шла сюда.

— Ты, паршивый холоп, что с тобой сегодня? На всё смотришь с таким любопытством, будто никогда здесь не был, — холодно произнесла госпожа, заметив, что Ян Вэй снова застыл.

Проклятье, я же забыл покопаться в воспоминаниях прежнего владельца тела! Ах, вот, память подсказывает: Сяо Вэйцзы здесь уже бывал. Двери и окна павильона были сделаны из сандалового дерева и украшены искусной резьбой с изображением цветов, птиц, рыб и насекомых. Тонкий шелк на оконных рамах пропускал солнечный свет, отбрасывая на пол причудливые тени. Стоило толкнуть резную дверь, как внутри обнаружилась изящная бамбуковая кушетка, застеленная мягким парчовым одеялом, с несколькими расшитыми подушками.

Черт, даже в резиденции Сяо эта Благородная супруга жила в роскоши — судя по убранству, здесь было ничуть не хуже, чем в императорском дворце.

— Устала до смерти, иди, разомни мне ноги! — Благородная супруга Сяо, едва войдя, растянулась на кушетке, прислонилась к подушкам и потянулась.

Ян Вэй послушно подошел и принялся осторожно разминать акупунктурные точки — для него это было делом привычным. В прошлой жизни, когда его жена Су Юнь возвращалась с работы, он точно так же массировал ей ноги и поясницу. Правда, Су Юнь вечно твердила, что он только и умеет, что прислуживать и выслуживаться, и в нем нет ни капли мужского достоинства. По её логике, это женщина должна ублажать мужчину, а мужчина должен вести себя как подобает. Жаль, что тогдашний Ян Вэй совершенно не понимал истинных потребностей женщины.

— Доченька, ты вернулась! Мать места себе не находила, — две служанки ввели в комнату пожилую женщину лет пятидесяти. Она подошла к Благородной супруге Сяо и принялась оглядывать её с ног до головы.

— Матушка, вот же я, вернулась, — ответила та и велела служанкам принести стул.

Не успели они перекинуться парой слов, как в комнату один за другим вошли старший брат Сяо Юаньцин и второй брат Сяо Юаньцин.

— Приветствуем Благородную супругу, — братья поклонились до земли.

— Встаньте, братья. Дома не нужно соблюдать столько формальностей.

— Сестренка, всё наше семейство Сяо, а это сотни людей, кормится лишь благодаря тебе. Ты для нас — главная кормилица, — здоровяки-братья перед сестрой вели себя подобострастно, осыпая её лестью.

Ян Вэй обратился к памяти предшественника: в обычной жизни Сяо Юаньцин и Сяо Юаньцин вели себя совсем иначе. Пользуясь властью своего отца, министра двора Сяо Цзяня, они творили беззаконие и угнетали людей. Опираясь на высокое положение сестры в гареме, они никого не боялись и смотрели на знатных вельмож свысока. Видеть, как эти надменные тираны сейчас так жалко заискивают перед сестрой, было до крайности смешно.

Прошло полдня, Благородная супруга Сяо приняла всех родственников — выглядело это как триумфальное возвращение домой. Ян Вэй про себя усмехался: что же это за семейка такая?

Еще до наступления темноты Сяо Юаньцин пришел пригласить сестру на ужин в задний зал. Задний зал резиденции Сяо был просторным, словно огромная столовая. Слуги сновали между кухней и залом, а в центре стоял большой круглый стол. Чего там только не было: курятина,

утятина, рыба, мясо, редкие деликатесы — роскошь, которую трудно было вообразить. Ян Вэй смотрел на яства, и у него текли слюнки, но права сесть за стол у него не было. Глядя, как семейство Сяо весело болтает и постоянно подкладывает друг другу лучшие куски, он чувствовал, как в животе урчит от голода.

Лишь когда хозяева закончили трапезу, управляющий Сяо приказал увести служанок и Ян Вэя. В боковой комнате обедали остальные слуги: служанки и дворцовые девы сидели отдельно от челяди, мужчины и женщины — раздельно. Ян Вэй, будучи евнухом, ни к тем, ни к другим не принадлежал, поэтому ему пришлось забиться в дальний угол. Черт, эти люди с их пренебрежительным отношением даже еду ему дали другую — ни кусочка мяса! От сильного голода он не стал привередничать, в два счета проглотил миску риса и вернулся к Благородной супруге Сяо.

После ужина Сяо Цзань вызвал её к себе в кабинет — неизвестно, что они там замыслили. Это был не императорский дворец, и Ян Вэй не мог подобраться близко. Но можно было не сомневаться — ничего хорошего они не обсуждали. Прошел час, а Благородная супруга Сяо всё не выходила.

Ой!

Живот внезапно скрутило от боли, и Ян Вэй понял: дело плохо. Похоже, начался понос, и он бросился вон. Проклятая резиденция Сяо, такая огромная, а туалет найти не удалось. Позади был сад, и, не заботясь ни о чем, он подбежал к кусту роз, чтобы хоть как-то облегчиться.

Пр-р-р...

Ян Вэй с облегчением выдохнул. Черт возьми, только встал, как живот снова скрутило — это же смерть моя!

— Эй, брат Ван, сколько ты ему подсыпал?

— Целую горсть.

— Хи-хи...

— Чего смеешься?

— Да этот евнух, небось, больше с ног не встанет. Достаточно было пары крупинок, а ты целую горсть — это же верная смерть!

— Управляющий приказал — нужно, чтобы он сдох!

Черт, ну конечно, это дело рук этой шайки. Управляющий Сяо? У меня с ним нет вражды, почему он хочет меня извести? Понятно, это всё старый хрыч Сяо Цзань подстроил. Видимо, этот старик решил отравить меня.

Ян Вэй сосредоточился: в прошлой жизни, в свободное время, он читал немало медицинских книг. Точно, черные и зеленые бобы могут нейтрализовать действие кротонового масла. Ноги у него онемели, и после того, как он закончил, нужно было подняться и идти на кухню за противоядием. Черт, живот снова болит, стоять невозможно.

— Сяо Вэйцзы! Сяо Вэйцзы... — звала вдалеке служанка Сяо Хун.

Двое слуг были неподалеку, и Ян Вэй, боясь, что они услышат, не смел подать голос.

— Этот паршивый холоп, вечно где-то шляется, попадись он мне — кастрирую!

Благородная супруга Сяо, проведя два часа в кабинете отца, была полна внутренних противоречий. Выйдя и не найдя Сяо Вэйцзы, она встревожилась: не навредил ли ему отец? Служанки Сяо Хун и Сяолань звали его долго, но без толку. Благородная супруга Сяо была в ярости: куда же запропастился этот негодник? В душе она волновалась, но уста продолжали его проклинять.

— Госпожа, вы не сможете его кастрировать, — напомнила Сяолань, которая была неплоха в боевых искусствах, но умом не блистала.

— Почему? — Сяо Сяо замерла. Неужели эта девчонка что-то знает?

— Госпожа, Сяо Вэйцзы ведь и так евнух, как его еще кастрировать? — Сяолань подумала, что сказала нечто очень умное.

Сяо Хун дернула её за рукав, давая понять, чтобы та молчала. Благородная супруга Сяо, хоть и злилась, поняла по словам Сяолань, что та не знает правды о том, что Сяо Вэйцзы — фальшивый евнух. На душе стало чуточку спокойнее.

Она проходила по мраморной дорожке, всего в десяти метрах от Ян Вэя. Он несколько раз открывал рот, но так и не решился позвать. В таком жалком виде предстать перед ней — значит потерять лицо, как потом ею манипулировать?

— Сяо Хун, я... я здесь.

Сяо Хун, сопровождавшая госпожу, вдруг обнаружила, что потеряла платок, и поспешила обратно. В лунном свете Ян Вэй увидел, как она склонилась, что-то ища, и поспешно прошептал:

— Сяо Хун...

Ян Вэй проклинал себя: глухая девчонка, ведь совсем рядом, а сколько раз звал — не слышит! Что делать? Боялся привлечь внимание слуг, а служанка не слышала. Какое беспомощное состояние, отчаяние прошибло его холодным потом.

— Кто там?

Те двое слуг, что говорили раньше, прятались неподалеку, выпивая, и, услышав шорох, испуганно вскрикнули.

Черт! Не дозволялся Сяо Хун, зато приманил тех, кто хотел меня отравить. Слуги направлялись прямо сюда. Что же теперь делать?

<http://bllate.org/book/18496/1775513>